

Художник П. Перезенцев

Райская планета

Денис Тихий

НАНОФАНТАСТИКА

Боевой крейсер «Соцветье» всплыл из подпространства за орбитой третьей планеты и уставился на нее огромным фасетчатым глазом. Через минуту раздался радостный общий шелест — планета обитаема! Корабль выстрелил в сторону третьей планеты разведывательными зондами и на неделю отключился от внешнего наблюдения — у экипажа начался сезон опыления, и так на месяц задержались. За это время зонды собрали исчерпывающую информацию, а бортовая грибница успела ее обработать.

— Планетка-то настоящий рай! — мечтательно прошелестел Механик, выпростав корни из земли. Он первый раз участвовал в Броске, ему все виделось в зеленом цвете.

— Ха, навидался я раев! — скрипнул кривым стволом Оружейник. — Планета орет в радиодиапазоне, что та твоя звезда! Наверняка там полно мясунов, это их любимые цацки.

— Ну-ну, Оружейник, — мягко шевельнул листвой Садовник, — борьба с вредителями — это проще пареной плоти, вам ли не знать? Пять-шесть аккуратных прижиганий, всепланетарное опрыскивание, и вот шелестят леса, развивается истинный разум, а через смехотворное время — два-три миллиарда лет — мы возвращаемся и протягиваем ветвь своим братьям.

— Не сказал бы я, что это так просто, Садовник. Мясуны очень хитры, иногда меня посещает мысль, что они разумны.

В кают-компанию воцарилась тишина. Оружейник всегда был прямолинейен, но это его высказывание граничило с явной ересью. Обстановку разрядил Врач, расцветив стены кают-компания легко опьяняющими синими гнилушками.

— Я — старый, увядший папоротник. Я знаю тебя, Оружейник, еще с тех времен, когда ты был завязью на ветви своего отца. Мы с тобой прошли три тысячи Бросков...

— Три тысячи девять, — скрипнул Оружейник.

— Я видел каменные муравейники мясунов, которые использовали силу ядерного распада или синтеза. Я видел даже мясунов, дерзнувших выбраться в космос, хотя сама биология сделала его чужим для них. Но весь их кажущийся разум — просто хитрость мучнистой росы, или черной гнили, противящейся лекарству. Они — болезнь. А ты — врач.

— Ты прав, брат, — ответил Оружейник, — но где та грань, за которой хитрость становится разумом?

Стена кают-компания разошлась тремя лепестками, и в образовавшееся отверстие ввалился Капитан. Листья его скрутились в трубочки, ветви пригнулись, он едва мог шелестеть.

— Святая Грибница, это ужасно, — вымолвил он.

— Вы прочли доклад зондов? — скрипнул Оружейник.

— О да.

— Мясуны?

— Их много, очень много...

— У нас на борту тридцать тысяч тонн вирусной массы, — отрапортовал Оружейник, — мы очистим планету от этих тварей за три дня, и не такое чистили!

— Дело не в них. Дело в наших братьях на планете. Они... Нет, я не могу, это такая мерзость!

— Перекрестное опыление? — спросил пронизательный Врач.

— Да ПО — это не самое страшное. Тем более Грибница официально запретила преследование за ПО.

— Чертовы подики, — скрипнул старомодный Оружейник.

— Эта планета — гнездо разврата, братья! Они до такой степени срослись с мясунами, что и не разобрать, где кто! Их опыляют мясуны, не по любви, а по слепому случаю! Их семена путешествуют на новые места в мясуновских кишечниках! Они взаимно паразитируют, а некоторые из них даже едят мясунов!

Садовник отодвинулся в угол, его бутоны вывернулись наизнанку.

— Это не рай. Это — ад, куда все мы попадем после увядания, если еще на минуту останемся тут.

Боевой крейсер «Соцветье» закрыл фасетчатый глаз, дернул щупальцами и нырнул в подпространство.

